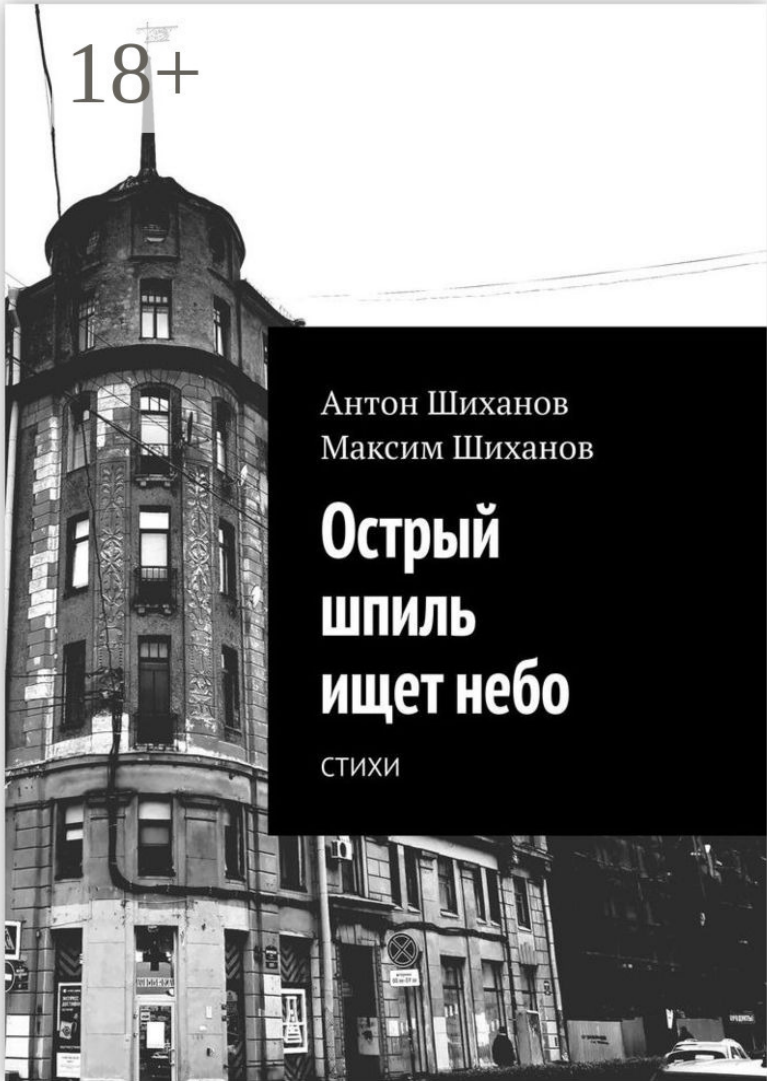

18+

Антон Шиханов
Максим Шиханов

**Острый
шпиль
ищет небо**

СТИХИ

Антон Шиханов
Максим Шиханов
Острый шпиль
ищет небо. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67095333

ISBN 9785005574282

Аннотация

Я никогда не думал о стихах. Но слова рождались в моей голове, из некоторых текстов получались песни, которые записывались в рамках совместного с братом музыкального проекта THE MAXANTO. Максим Шиханов начал писать свои первые стихи в 1995 году. С тех пор менялись их формы, размеры и ритм. Становилось иным мировоззрение, которое трансформировалось соответственно прожитым годам. Неизменным оставалось одно – буквы складывались в слова, а они – в строки. Антон Шиханов

Содержание

АНТОН ШИХАНОВ	7
Острый шпиль ищет небо	7
Берег надежды	9
Запах Петербурга	11
Задождил Петербург	14
А ночью выпал снег	15
Орёл хочет летать	16
Купола	17
Мне хочется спать	18
Как грустно бывает	19
Вижу синие звёзды	20
Кавказ	21
В моей заплечной сумке два литра воды	26
В глубоком ущелье корова жила	28
Меня манят ущелья	31
Я не поэт	33
Над склоном холмов	35
Призрачные души	36
Воробьиное	37
Свинья анаболик	38
Мечты	39
Время, как нож	40
Вавилон	41

Значок анархии	42
Сеть	43
Отпечатанный след	46
Такое время	48
Твоё лицо	49
Посмотри назад	51
Хокку	52
За бескрайними далями	53
Так много	55
Душа	56
Предчувствие нового	58
Я видел пену льда	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Острый шпиль ищет небо

Стихи

Антон Шиханов
Максим Шиханов

© Антон Шиханов, 2022

© Максим Шиханов, 2022

ISBN 978-5-0055-7428-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я никогда не думал о стихах. Мне казалось, что поэзия умерла еще в прошлом столетии, и последним, кого можно было причислить к великим, был Александр Башлачёв. Но слова рождались в моей голове, из некоторых текстов получались песни, которые записывались в рамках музыкального проекта THE MAXANTO.

Мой старший брат начал писать свои первые стихи в 1995 году. С тех пор менялись их формы, размеры и ритм. Становилось иным мировоззрение, которое трансформировалось соответственно прожитым годам. Неизменным оставалось одно – буквы складывались

ввались в слова, а они – в строки.

В 2020 году нами была создана группа THE MAХANTO, и за прошедшее время записано 7 альбомов, которые вы можете прослушать, отсканировав QR-код.

Музыка, как и слова, рождалась, возможно, в подсознании. Так острый шпиль человеческого ума ищет небо, чтобы пронзить его в поисках души...

Антон Шиханов

www.shikhanov.com

АНТОН ШИХАНОВ

Острый шпиль ищет небо

Острый шпиль ищет небо
Облупился фасад
Я ни разу здесь не был
В лужах виден закат

На брусчатке застыли
Звуки шагов
С колокольни поплыли
Облака на покров

Волны бьются о берег
Гранитной Невы
Птицы прочь полетели
Вдаль плывут корабли

Летний сад ушёл в осень
В Зимнем дым из трубы
И помятая рожа
У метро видит сны

Как здесь всё замешалось
Ветер с разных Сторон
С колоколен несётся
Переливчатый звон

Мрачные бастионы,
Казематы надежд
С равелинов гром пушек
Серый пасмурный свет

Камень сдвинут водою
Город спит под луной
Я на острове смою
Грусть имперской Невой

Берег надежды

Лодку качает, а рассвет так далёк
Мы видели свет, быть может, это восход
Лагуны скрыты штормом, не кинуть якоря
Умыты солью ветра, нас манит звезда

И может, наши карты ведут не туда
Но странники плыли, так появлялись города
Под ласковым солнцем южных широт
И в северном крае, на гребнях снегов

Где бронзовая кожа женских плечей
Круговерть языков и треск ста свечей
Где сияние холода освещает простор
Где эхо рождалось в расщелинах гор

Повсюду мы услышим голос чьих-то тревог
Шагая на запад, плывя на восток
Нашу лодку качает, но рассвет не далёк
На нашей карте отмечен счастья порт

Берег надежды безбрежен
Странник не смят, не повержен
Времени нет, мы как точка

Но скрепы наши так прочны

Запах Петербурга

Над Малой Невкой мост, под ним шальная прорубь
Цветастые плакаты проигранной войны
В клобуке чёрном молча, его нетвёрда поступь
А в воздухе застыли предвестники вины

Он головой мотал, парадные смущались
И зная наперёд, залив в себя с утра
Он ночью танцевал, и каблуки счесались
Пронзительно глядели сквозь глупые сердца

Его глаза – обоймы, а руки, словно плети
Дворы-колодцы злились, открыв клочок небес
Здесь многое случилось, людей сажали в клетки
И на костях построен, крестьян повален лес

Я тоже здесь бывал, как в прошлое ныряют
Я помню шум волны, и с Невского шаги
И Поцелуев мост, и серые остроги
И Летний сад, трактиры, и чистил сапоги

Я у мальчишек грязных, что у каналов встали
И кони в мыле бились о бронзу неспроста
И На крови стоял, сверкая куполами

И из казарм влачили разбитые войска

Он все это предрёк, сказав, что мир исчезнет
Когда его распнут, империя уйдёт
Глазами раздевал, и убивал же ими
Он в проруби исчез, но до сих пор живёт

Растерянно смотря на подступивший берег
Волна, крепчая, выйдет из этих берегов
Где серые снега, а в головах лишь голод
И прыгали здесь зайцы по чередке мостов

Зализанные набок, косясь глазами в землю
Штыками разорвав господские тела
Поправ всё целиком и даже саму веру
Которая у предков была главой угла

Не детские посулы и праздничные стяги
Накренившись, корона, терновым став венцом
Он видел то, глядя стеклянными глазами
И выстрелом зари пустилось всё вверх дном

Седая колоннада Казанского собора
Сжав шею мне рукой и на судьбу давя
Вдали висит громада измученного года
И я не знаю, где же, мне найти себя?

А в горле ком застыл, как будто стекловата
Наследие летящих сквозь бури на закат
Я бы уснуть не мог, была бы только правда
Но снова слышу я тот призрачный набат

Его густые космы призвали демиурга
Убрал с дороги всё, что повернёт нас вспять
И снова я спешу, на запах Петербурга
Чтобы скорей сумею тебя обнять

Задождил Петербург

Задождил Петербург, ветер гонит с тоскою
На гранитных площадках налипла печаль
Купол неба пронзён золотистой главою
Я подошвой в песке, след оставлю? Едва ль

Дождь застал на Неве, не сбежать и не скрыться
И с залива уж тянет, морскою водой
На Исакий прохожий неумело крестится
Где-то смех, может, счастье плывёт над рекой?

Серый город осенний, на светящихся шпилях
Как пронзённый прошедшим, и глядящий вперёд
Смотрит как на воде отражаются крылья
И возможно, то, из того, что нас ждёт

А ночью выпал снег

А ночью выпал снег, и он кружился плавно
Танцуя на ветру на небе полном звёзд
И было волшебство, и я стоял, как странно!
Не чувствуя того, что я почти замёрз

Покрылись будто мхом, мои пути-дорожки
Снег мягок и пушист, мороз краснит лицо
Вдыхая носом праздник, смакуя понемножку
Я вижу: Новый год крадётся на крыльцо

Чернеет неба край, белеют копны снега
Прозрачные снежинки, покинув отчий дом
Ложатся на ветру, глядя глазами в небо
И слышу колокольцы: бом-бом. И тили-бом.

Орёл хочет летать

Орёл хочет лететь
Но подрезаны крылья
Он хочет кричать
Но подрезаны связки
Он хочет идти
Но связаны ноги
Откуда, скажи, ему ждать подмоги?

Сытое тело, голодный дух
Свободнее орла даже красный петух
Когда твоя свобода
Верёвка и стол
Невольно подумаешь, какой ты орёл?

В одной миске мясо, в другой вода
Ходишь по кругу, как поводырь поводыря
Когда твою свободу посадили на кол
Невольно вспомнишь про плато Канжол

Купола

Я увидел, за стенами блестят купола
Как они полыхают над серым пейзажем
Как горят, изменяясь, чьи-то глаза
Как кого-то опять измазали в саже

Я увидел, за башнями солнце садится
Как среди звёзд появилась луна
Как она, отражаясь, на купол садится
И как зиму толкнув, крадётся весна

Мне хочется спать

Мне хочется спать, мои веки прикрыты
В окно пучеглазо глядится луна
Заснеженный город, как поле для битвы
Меж сном и скосившего глаз фонаря

Мне хочется спать, но тревожат мой сон
То мысли, то время, то будто сомненья
Вот-вот пробудится ото сна мой смартфон
И чёртов будильник укажет на дверь мне

Мне хочется спать, и сжав волю в кулак
Навстречу рассвету, где пылает огниво
И каждое утро начинается так
Кто знает, как встретить утро счастливо?

Как грустно бывает

Как грустно бывает
Отчего – не понять
Ветер гуляет
А мне бы сердце унять

Под мостом вижу реку
Над мостом неба гладь
Скоро всё будет снежно
Утром снова не встать

Вижу синие звёзды

Вижу синие звёзды над нами
Вижу серый гранитный острог
Слышу, чайки кричат над волнами
И в церквях, люди ищут, где бог

Закружатся огни над мостами
Запорошит метель облака
Я хожу среди вас, но не с вами
А в ладонях погасла звезда

Кавказ

Я помню месяц, день и час
Когда пред мною встал Кавказ
Когда лишь робкие лучи
Коснулись об его холмы

Его громады вдалеке
Стояли как стена к стене
Сияли шапками снегов
Он начинался здесь, с холмов

С предгорий, пахнувших травой
С долин, напоенных весной
Потоками, пришедшими с востока
Народами, по воле рока

Смешались здесь их языки
Аланы в древности прошли
На запад к берегам морей
Ища приволье для людей

Не спит родное Пятигорье
Лучи лежат уже на взгорье
И первой гречихи цветы

Смущают девичьи умы

С станиц съезжались казаки
Девичьи брали под уздцы
Коней, что в сбруе боевой
Их нежно гладили рукой

Звучала музыка и песни
Гулял народ, благие вести
Все ждали раннею весной
Весна – как месяц молодой
И слышен с церкви перезвон
Что эхом бьётся в гроты гор

Кума несёт шальные воды
Сквозь бури дней, через невзгоды
И лес расступится пред ней
И пронесётся меж полей
Как к маме льнётся кобыленок
Так к ней, как будто бы с пеленок
Летит Подкумок, словно сын
Придя в равнину из вершин

Умыты водами поля
Остались с осени стога
Собаки лают на чужих

И дети бродят между них

Чернеет за рекой ущелье
Для путника там стал постелью
Покрытый мхом душистый склон
И видит сны там ночью он

Там брызжет струи водопад
Орланы по небу летят
И был бы сказочен сей сказ
Если б не одно: Кавказ

С утра большой виден хребет
А днём его уж вовсе нет
Седой Казбек, двуглавый Эльбрус
Поманят, скроются вдали
Как чужеземные мечты

Поднявшись вверх, оставив балку
Взнуздав коня, встав спозаранку
Герой поднялся на плато
Где ветер щупает лицо

Там амфитеатром скалы встали
Отсель видать дальние дали
Плато зовётся Бермамыт

Погода здесь совсем не спит

Лучистый свет сменяют бури
Туман ползёт, слегка сутулясь
И малый мост смотрит в обрыв
Внизу лишь эхо – звук притих
Здесь только камни, только небо
Хотя, кому какое дело!

Здесь грудь свободою полна
Здесь слышен топот табуна
Здесь слышно бляение овец
Здесь запахом пленит чабрец

А ниже, где большой Джинал
Где скалы остры, как кинжал
Хребет дарует свой нарзан
И пьёт его и стар и мал

Когда, мой друг, ты будешь здесь
С тебя слетит любая спесь
Увидишь гордые вершины
Прижавшиеся к ним долины
Обвалы, горные озёра
Кавказ – не край для паникера

Здесь кухня пряная, как жизнь
Пекут балкарцы хычины
Готовят жулбаур отцы

В шурпе баранина вкусна
Стекает жир на пол лица

Кавказ меня пленил уж с детства
Он поселился по соседству
Под сердцем, там, где отчий дом
Кавказ, я здесь был вновь рождён

В моей заплечной сумке два литра воды

В моей заплечной сумке два литра воды
И плащ-палатка на случай грозы
Немного спирта, чтоб согреться в пути
Говорят, куда иду я, никак не дойти!

Но всё же сделан шаг, и стропы размотав
Мы падаем-летим, забыв о мелочах
Трава примята ветром, иду как на узлах
Ну разве правы те, кто был совсем не прав?

Мне нравится, когда, в горах шумят ветра
Мне кажется, что будто, был я здесь всегда
Мне думается, здесь, я пробуждаюсь ото сна
Я слышал эхо, видел реки, ползущие в снега

Шагал по чернозёму, по пояс провалясь
Искал, где водопады, на слух лишь поведаясь
Карабкался по склонам, где не был отродясь
Месил ногами жижу, вступал в живую грязь

Пил воду из ущелий, купался налегке
Скакал я по вершинам, на быстром скакуне

И прятался в пещерах от ливней по весне
Считал добычу хищных птиц, парящих в высоте

И стоя на обрыве, где можно и пропасть
Стуча кайлом по камню, стараясь не упасть
Внутри меня как будто крутят лопасть
А времени так мало, замедлить бы ту скорость!

В моей заплечной сумке не осталось воды
Рюкзак набит кизилом и пучками травы
Всего, что я несу, должно хватить до весны
А там... Я точно знаю, я выйду, чтоб дойти

В глубоком ущелье корова жила

В глубоком ущелье корова жила
Ходила по склонам привольно
У речки холодную воду пила
К ночи возвращаясь в стойло

И в тёмное время на звёзды смотря
И слушая ветер в ущелье
Она предвкушала, как снова с утра
Увидит простор для веселья

Ей чудилось эхо и крики орлов
И филинов громкие стоны
Плеск рыбы с холодных речных берегов
И ивы поникшие кроны

С утра, чуть лишь солнцем подкрашен восход
Стремилась она на вершину
Где пахнет чабрец, где душица цветёт
И мята щекочет ей спину

Утробным мычаньем возвестив о себе
Скалистым хребтам и равнинам
Она начинала спускаться к реке

Как просто быть здесь счастливым!

Но летнее время сменяла зима
Ярилась суровая стужа
Тюрьмою казался хлев и она
Мечтала о лете натужно

И скрёбся об стену ветер слепой
Пурга подбиралась всё ближе
Но вот и весна и свежей травой
Укрылись луга выше-ниже

Как радостно сердцу коровы весной
Как греет улыбкою лето
Так мы и живём: то грусть, то покой
То счастье и смех с пылью ветра

По пояс, по шею провалившись в траву
По камням скользя вниз в ущелье
Корова стремится к реке, чтоб в жару
Земля, показалась постелью

У речки собрались пчёлы гурьбой
И пьют холодную воду
С водою легче любой страшный зной
Как просто переждать тут невзгоду

Как славно по гребню идти на закат
Чтоб снова днём греться на солнце
Вокруг никого – лишь клёкот орлят
Счастье – как масло на блюде

Меня манят ущелья

Меня манят ущелья, сам не пойму почему
Быть может, я бывшая птица
Когда летит душа, я уже не иду
Сверкают мысли зарницей

Кто рано выйдет – непременно дойдёт
Границы лишь в наших умах
Но если твоё сердце веселится, поёт
Увидишь свет и впотьмах

Порог реки шумит, я чувствую ток
Энергию скалистых хребтов
Здесь пчёлы гудят – а вода, как манок
Поймёшь, когда ты готов

Бывает, что, спуститься сложнее
Чем подняться наверх
Но если сделал шаг, в этом крае камней
В себе не ищи уж прорех!

Здесь солнце жарит, как никто бы не смог
И в небе птицы вольно кричат
Тут понимаешь, что город – острог

Прислушайся, но камни молчат

Гроза подсветит глубокий каньон

И дождь омоет простор

Скалистые обрывы, запруды озёр

В водоворотах живёт сила гор

Как лезвие бритвы гребни высот

Кошары и балки долин

Когда я был птицей, я летел на восход

И воздух роднил меня с ним

Я не поэт

Я не поэт. Но слова зреют
Как дрожжи пышно лезут вон
Что тут сказать? Они мой ум лелеют
И сами сквозь сознание напролом

Я не могу молчать
Когда сквозь зубы летят рифмы
Если так цепко фразы держат за рукав
Они как лезвие тончайшей бритвы
Проводят там черту, где прав – не прав

Иные фразы как чудное озаренье
Иные – как разрыв на небе от грозы
А кто-то скажет, он, всё выдумал, наверно
Как можно взять слова из кладовой души?

Не знаю. Я или не я, кто пишет все такие строки
Быть может, запросто творца
Коснулись руки, дав нам ноты

Я не поэт. Я лишь пытаюсь думать
И складывать слова в осмысленный сюжет
Я ставлю точку там, где есть чего додумать

И кто-нибудь поймёт, а кто-то, верно, нет...

Над склоном холмов

Над склоном холмов уже летают стрекозы
Весенние ливни омыли далёкую даль
Бог смотрит насквозь, пуская с небес на нас грозы
Мы просто молчим, не зная, что такое печаль

И ветры любви дарят нам прекрасное завтра
Рассыпаны звёзды в кусках золотых янтаря
Морская волна, облизнет твои ступни внезапно
И я улыбнусь в мерцаньи ночного костра

Закатный отсвет укрылся на остриях пагод
Спирально вращаясь, цикличность как оплот бытия
Глазами любви не вижу какой-либо повод
Чтобы уйти, оставив тебя без меня

И светляки светят, сияя в траве этой ночью
А вишни в цвету, на поясе же меч укреплён
Кёрай и Басё, Иссё, Хаттори Рансэцу
Сказали в словах, про то, в чём я не силен

Призрачные души

Я б рад поверить, но отчего то не могу
И грустно мне от этого, ей-богу
И снова я куда-то всё бегу
Хотя и понимаю, что давно зашёл уж в воду

Мне б плыть, да по течению, чтоб проще
Но мысли в голове покоя не дают
Есть горе от ума, от этого и ропщем
Жизнь отдаёт кислинкой, словно брют

Мы морщимся чрезмерно, считая, что есть воля
Решать глобально, можешь ты иль нет
Но думают за нас, чтоб нам не было больно
Нас окружили негой, мы не видим этого, нет-нет

Заботы, труд, иллюзии решений
Не строй их лучше, всё уж решено
Как в мире мало двух единых мнений
Мы – призрачные души, мы – тонкое стекло

Воробьиное

Тонули в иллюзиях, захлебнулись сарказмом
Искали белое на чёрном и красном
Выпячивали мелочи, запрятав глубинное
Коряво постигали жизнь воробьиное

Прыгали, скакали, курлыкали во тьме
А берёзовый сок, тёк, струился по весне
Закрутившись волчком, закружилась юла
Поехали – поёрли, гуляй с рубля до ста!

Мучительно страдали, проснувшись по утру
Насиловали душеньку, стремясь прижать к ногтю
Ежовой рукавицей поправили анфас
А из зеркал глядела всё та же пара глаз

Приманивали праздники, как декрет о земле
Истратили всё ценное, оставив вонь в себе
Жалели и не знали, какой надеть покрой
Тонули в иллюзиях, по дороге домой

Свинья анаболик

Ты знаешь, как утром трава дышит полем
Как ветры несут твою стылую кровь
Как небо линяет, в огне угасает
Рассветы, закаты и всё вновь и вновь

Загадочный пазл про свинью анаболик
Свирепые мысли роятся в башке
Раззявые рты, надутые щеки,
Как все это может единиться в себе?

Играем по правилам, но жаждем иначе
Читать всё сначала, исподлобья глядеть
Изнанка души, как фант от обёрток
Бездонной утробой поглощающий снадь

Мечты

Мечты, как водица из крана
Прозрачны, текут наугад
Их вкус как из специй масалы
Мерцают, как ночной звездопад

И даже, если нет в них изъяна
И если, они просто так
Сменяют друг друга нескладно
Как солнце, стремясь на закат

Соткали их мысли о рае
О празднике в наших сердцах
Летающие призраки в стае
Монеты на чьих-то весах

Стерев, что тебя угнетает
Улыбкой украсив глаза
Мечты, так порою, бывает
Лишь то, что останется в снах

Время, как нож

Время как нож, что режет сомненья
Родник, как мера того, какова чистота
А утром роса
Как глоток вдохновенья
И завтра бывает таким же, как и вчера

Кто хочет стать лучшей овцой – дай бог им везенья
Но чтобы стать безупречным в отаре, будь прежде овцой
Душевный покой
Как залог просветленья
Свободны стада – они бегут за собой

Отары слепы, им видна лишь вершина
А что там в долине, покрытой сочной травой?
Быть может там зной
Быть может, долина
Где ветка склонилась, значит там водопой

Вавилон

Откуда-то голос – это БГ
Он говорит, Вавилон, снова в огне
Никто не видел его никогда на яву
Но есть такие люди, что ощущают жару

Можно слагать слова, стоя в окне
Можно по небу скакать на белом коне
Можно плыть по синей реке
Но незачем, если Вавилон в огне

Значок анархии

Значок анархии на кирпичной стене
Мысли о том, что есть в тебе и во мне
Зачёркнутые местной цензурой слова
Кому-то и чем-то мозолят глаза

Призывы того, кто всегда будет против
Быть может он здесь, в этом доме напротив
Быть может, он рвёт грязным боем струну
Ругая при этом весь мир и страну

И кажется даже, что он и не он
И кажется, слышит он прошлого звон
Тачанки Махно и Летова ярость
Всё это как в вареве в нём замешалось

В раскрытую форточку дует сквозняк
И что-то с значком здесь так и не так
Как очередь за солнцем, как лёд на снегу
Как дождь бьёт по стенам, и брызги – внизу

Сеть

Нам придумали слоган на каждый момент
(пример – как камень, надёжный цемент),

А ты возьми, повтори, прокрути
Залипни в сети, включи звук и смотри

Как крутятся жопы, поют идиоты
Взрывают, копают, горят, поливают

Грядки, кричалки, мочалки, пижамки
В сторис кривляются всезнайки

Умные коучи, дешёвые обручи,
Мы летим, как безумные, к полночи

На севере солнце, на востоке закат
По площади шагают шеренги солдат

Болезни, полезны, говорят, в нас уж влезли
Пандемия шагает, вирус не отступает

Микрочипы, полипы, бандиты,
Кредиты, по углам сидят содомиты

Кто-то кричит: меня обманули!
Дайте вакцину от чувства дури!

Дайте лекарство, чтобы быть счастливым!
Дайте установку, каждому быть красивым!

Дайте мне право летать аки птица!
Дайте мне домик с видом на Ниццу!
Дайте Маргариту, что на самом деле пицца!
Без этого всего ничего не годится!

Ящик Пандоры, ведёт разговоры
Раздоры, погромы, житейские споры,
Запоры, кондомы, от любви – кондиломы
На улицах машины, вместо речи – клаксоны

Чужой интеллект пролез в каждый смартфон
От этого в мыслях один пустой звон

Наши слова поменяли значения
Крошатся как бисквит, как сухое печенье

Если ты по прежнему смотришь в смартфон
Посмотри, не смотрит ли в тебя он?

Наверное пора вызывать экзорциста
Либо просто возьми и накапай себе триста

А в мире пожары, запары, зашквары
На гребнях бараны, в головах тараканы

Дожди, наводнения, культурные бденья,
Бизнес – приложения, авиа направленья

Соленья в банках, а в банках валюта
На небе вспышки от ночного салюта

Хештеги проставлены, теперь можно ждать
Прихода ботов, чтоб хохотать всласть

Ты попал на тарелку, на вселенский обман
В кастрюле стынет борщ, греет солнце стакан

И вроде всё чисто, но капают мысли
Возьми тот флакон, накапай мне триста

Отпечатанный след

Шершавых подошв, отпечатанный след
Сквозь ржавые рельсы, струится рассвет
Сочные травы над копотью шпал
Бетонных построек равнодушный оскал

Заброшены иллюзии, побег вглубь себя
Урановые копи, цветы на полях
Причёсывает травы незримой рукой
Вдали маячит полдень, плетётся за мной

Переставляя ноги, идём своим путём
Но кажется, как будто, он кем-то предreshён
Вдоль-мимо гаражей и старых мостовых
На запад, на восток, прилив, пролив, отлив

И стук колёс по рельсам, протяжные гудки
Трущобные пейзажи закутаны в пыли
Усталые восторги придуманы зазря
Июльские просторы сквозь призму декабря

Кто верит в Вавилон, кто ищет светоч дня
Кто просто по путям, на горизонт с холма
Мне хочется идти, шагая на рассвет

Где есть свобода духа, а рабства мыслей нет

Такое время

Такое время, иль мы такие
И мысли наши, как не живые
Присели дома, не сдвинуть с места
И отчего-то, в груди так тесно

Всё, что случилось, всё это мы
На дне колодца, средь мутной тьмы
В желаниях сумея заблудиться
Где-то внутри сидит тихонько птица

Твоё лицо

Твоё лицо говорит о многом
Но древние шумеры скрывали его за забором
Твои зубы жёлты, но твой взгляд все же свеж
Как говорили в Вавилоне, семь раз отмерь, потом реж!

Цивилизация учит, смотри ей в глаза
Листай страницы, ветер, дуй в паруса
Лицо лицом, но оно лишь порог
А за порогом, как верили раньше, всегда стоит бог

Камни молчат, но кто-то знает их речь
Говорят, египтяне научились превращать их в картечь
Строгие рифмы слагал Лао Цзы
С бесстрастным лицом, он ждал новой весны

Весной все лица меняют свой цвет
Весной в Сиракузах изобрели арбалет
Весной финикийцы, размотав паруса
Летели сквозь бури к началу конца

Конец, конечно, близок, но он также далёк
Тенгриане знали это, смотря в небосвод
Тотемы на лбах, кольца в ушах,

С лица воду не пить, идите все нах!

Посмотри назад

Здесь кто-то добрый, видно, зажѐг небесный свет
А утром солнце, светит, как миллион планет
Здесь светят звѐзды, травы, шумят о времени
Когда всё было, будет, мы мчимся в стремени

Шумит дорога, путь, звенит надеждами
Но родились, живѐм, погрѐм невеждами
Здесь каждый хочет, взять, немного радости
Чтоб хоть миг, побыть, купаясь в сладости

Пустынным утром, ветер, метѐт по улицам
Он точно знает, счастье, конечно сбудется
Весной деревья, словно, цветущий сад
Остановись, на время, и посмотри назад

Хокку

Чайный лист!
Веки Бодхидхармы
То путь к гармонии

За бескрайними далями

Как же нам быть, когда пешим ходом
Мы продвигались навстречу судьбе
И все дела идут мимоходом
И плесневели наши души в тепле

Так далеко, за бескрайними далями
В хитросплетении отчаянных снов
Где от огня, под солнцем растаяли
Растаяли вовсе, хоть снега и мороз

Шли без оглядки, вперёд глядя пристально
Не спотыкаясь, и не тормозя
А где-то там, за бесцветными лицами
Так закружило, что иначе нельзя

Как бельевые верёвки натянуты струны души
А этот пожар, туши не туши
По коже гусиной походкой прошли
Но в сторону взгляд. Осознай, не спеши!

А бывало и так, что шли, да не прибыли
Хоть времени мало, но стоит ли ждать?
И в глубину небосвода глядят уж не пристально

И кажется, можно, научиться прощать

Так высоко, под крыльями сокола

Где в синеве зарождались огни

Где всё топтались вокруг, да и около

Чтобы колками закручивать струны души

Так много

В жизни так много разных вещей
Мы догоняем, а нас гонят взащей
Но, сбавив ход, мы возвращаемся снова

Так мы идём по жизни своей
Бывает трудно, но кому-то видней
Мы как зира в жирной тарелке плова

И солнце вечно на небесах
А люди в пробках на своих местах
Закрывшись в кокон, ищут дорогу до дома

Мелькают мысли, как картинки во снах
Шоссе, дороги, плацкарт в поездах
Поля, просёлки, стремимся в излучину моря

Почтовым трактом заплутав в адресах
Мы скинем замки, что висят на сердцах
Тандырной лепёшкой закусим на сказочном склоне

В жизни так много разных вещей
Наш выбор ошибочен, ведь всё от страстей
Но всё же есть шанс не сбиться с пути по дороге

Душа

Подкрались сумерки, накрыла пелена
Деревья мрачные ютились у порога
Стоял декабрь, а может быть, весна...
Всё переменчиво, как вера в Бога...

Начать хотелось с неба, с облаков
С дождливой мути, что пролилась бурно
С ветров, гуляющих по крышам городов
С туманной ночи, что стремится в утро

Стремится всё куда-то, и я тоже стремлюсь
Стремлюсь быть лучше, выше и сильнее
При этом я нисколько не боюсь
Что оценить себя я не всегда умею

Пусть! Так создавались города!
Планеты гордо шли в своём параде
И что-то оставалось навсегда
А что-то исчезало, как во мраке

Вернулся я к тому, с чего и начал
Стояла ночь, искрился слабый свет
Душа моя металась, то ли плача

А то ли, протерев глаза, искала, где рассвет.

Предчувствие нового

Предчувствие нового, предчувствие года

Предчувствие дней, что изменят меня

Предчувствие тонкого, тонкого брода

Предчувствие вех, на дороге зима

Предчувствие крутится, вертится, блищем

Предчувствие мотается, как веретено

Предчувствие понять, предчувствие родиться

Предчувствие почувствовать, всё то, что нам дано

Я видел пену льда

Я видел пену льда

Солёная вода

Крутые берега

И люди у причала

И бьют в колокола

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.